

К.М. Барский
МГИМО МИД России

КИТАЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР В СВЕТЕ ИТОГОВ 20 СЪЕЗДА КПК

Аннотация. Современная дипломатическая школа КНР унаследовала фундаментальные концепции и методы внешней политики и дипломатии, сформировавшиеся в Древнем Китае. Неизменным осталось понимание дипломатии как мягкого средства урегулирования межгосударственных противоречий и как практической деятельности по реализации мироустроительной функции китайского государства. Китайская дипломатия с ее богатым инструментарием является воплощением высокого эталона культуры и важным каналом духовно-нравственного влияния на другие государства и народы. Сложившаяся еще в эпоху Чжоу доктрина взаимоотношений китайского государства с периферией предполагала прежде всего распространение Сыном Неба добродетели среди окружавших Китай народов с целью их приобщения к высоким стандартам культуры и вовлечения в китайскую цивилизационную ойкумену. Осуществлялась эта миссия во многом при помощи дипломатии. За последние два десятилетия эту функцию взяла на себя «дипломатия мягкой силы», ставшая значимым самостоятельным направлением усилий Китая на международной арене. 20-й съезд КПК сформулировал новые внешнеполитические задачи на долгосрочную перспективу, которые можно трактовать как существенное изменение вектора культурной дипломатии КНР. Задачи «укрепления культурной самоуверенности», «гармоничного сочетания марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры», наследования, изучения, развития и проецирования китайской культуры вовне, использования китайской мудрости для решения стоящих перед человечеством общих проблем свидетельствуют о том, что культурная дипломатия как производное от дипломатической культуры Древнего Китая приобретает особую значимость в деле формирования китаецентричной подсистемы международных отношений.

Ключевые слова: Китай, культурная дипломатия, внешняя политика, традиционная культура.

Kirill M. Barsky
MGIMO University

China's Diplomatic Culture and Cultural Diplomacy of the PRC in Light of the Outcomes of the 20th CPC Congress

Abstract. Modern Chinese diplomatic school inherited fundamental concepts and methods of foreign policy and diplomacy that emerged in ancient China. Diplomacy is still regarded as a soft means of settling contradictions between nations and as practical activity to implement world-shaping function of the Chinese state. The Chinese diplomacy with its wide range of diplomatic tools still manifests a high standard of culture and significant channel of spiritual and moral influence on foreign countries and nations. A doctrine of relationship between the Chinese state and the periphery which was developed in the Zhou period implied that the Son of Heaven was supposed to disseminate his virtue among neighboring nations in order to raise their people to the high cultural standards and to include them into the Chinese civilizational ecumene. This mission was executed mostly through diplomacy. For the last two decades this function was performed by the means of 'soft power diplomacy' which has become a meaningful standalone directions of China's foreign policy. The 20th CPC Congress formulated new long-term political deliverables that can be understood as a substantial shift in the PRC cultural diplomacy. The tasks "to strengthen cultural self-assurance", to inherit, to study, to develop and to project Chinese culture outwards, to use the Chinese wisdom to resolve common problems facing the humankind indicate that cultural diplomacy as an extension of the diplomatic culture of ancient China obtain particular importance for building a China-centric sub-system of international relations.

Keywords: China, cultural diplomacy, foreign policy, traditional culture.

Дипломатия в Китае зародилась на ранней стадии генезиса китайской государственности в лоне традиционной политической культуры, важнейшими опорами которой служили идеал гармонии и порядка, приоритет невоенных методов решения стратегических и тактических задач, гипертрофированная роль ритуала и церемониала в управлении государством и регулировании общественных отношений.

Современная дипломатическая школа КНР унаследовала фундаментальные концепции и методы внешней политики и дипломатии, сформировавшиеся еще в эпоху Чжоу и в период правления династий Цинь и Хань. В частности, неизменным осталось понимание дипломатии как мягкого средства урегулирования межгосударственных противоречий и как практической деятельности по реализации мироустроительной функции китайского государства. Как и в Древнем Китае, дипломатия с ее богатым арсеналом инструментов (тактические схемы в духе «теории стратагем», особый переговорный стиль, дипломатический протокол и этикет и пр.) по-прежнему

является воплощением высокого эталона культуры и важным каналом духовно-нравственного влияния на другие государства и народы.

Сложившаяся еще в эпоху Чжоу доктрина взаимоотношений китайского государства с периферией предполагала, прежде всего, распространение Сыном Неба добродетели среди окружающих Китай народов с целью их приобщения к высоким стандартам культуры и вовлечения в китайскую цивилизационную ойкумену. Осуществлялась эта миссия во многом при помощи дипломатии. Послы в Древнем Китае играли роль не только посланников правителей для урегулирования межгосударственных противоречий (御史, 外史 *юйши вайши*), но и ретрансляторов китайских культурных нарративов, «духовных наставников», блюстителей морали и нравственности, покоренных Китаем или вступивших с ним в союзнические отношения народов (博望侯, 定远侯 *бованхоу динъюаньхоу*).

В современном Китае функцию пропаганды достижений китайской цивилизации за рубежом взяла на себя культурная дипломатия. Широкое теоретическое развитие и практическое применение получила концепция «мягкой силы» (软实力 *жуаньшили*). За последние два десятилетия продвижение Китаем «мягкой силы» стало значимым самостоятельным направлением усилий государства на международной арене.

Однако состоявшийся в октябре 2022 года 20-й съезд КПК сформулировал новые внешнеполитические задачи на долгосрочную перспективу, которые можно трактовать как существенное изменение вектора культурной дипломатии КНР. По сути дела, речь идет о возвращении к традиционным концепциям выстраивания отношений Китая с внешним миром. Тема величия китайской цивилизации, пиетета перед традиционной культурой, обращение к классическим произведениям китайских философов «красной нитью» проходят через доклад Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина съезду.

Из внешнеполитических установок для «новой эпохи» следует, что Китай окончательно вернулся на «столбовую дорогу» исконного бытия китайской цивилизации, осознал достижения традиционной культуры в качестве важнейшего достояния нации и одного из ключевых источников успеха китайской модели модернизации. Пекин намерен самым активным образом содействовать диалогу цивилизаций, но вести его он намерен отныне исключительно на равноправной основе, отвергая идею превосходства одних цивилизаций над другими и попытки навязывания китайскому обществу чуждых духовно-нравственных и культурных ценностей. Распространение китайской культуры за рубежом, пропаганда привлекательности китайского опыта развития трактуются не просто как важные векторы внешней политики КНР, а как неотъемлемое условие успешности осуществления внешнеполитических целей Китая, упрочения его позиций на международной арене.

Соответствующее место культурно-гуманитарной повестке дня отведено и в интегрирующих китайских конструктах «новой эпохи» — концепции «сообщества единой судьбы человечества» (и одноименных сообществ регионального и субрегионального масштаба), «Глобальной цивилизационной инициативе» и программе «Один пояс, один путь», одним из направлений реализации которой является сближение народов, проживающих вдоль исторического «Великого Шелкового пути» и в странах «Пояса и пути» в его современном понимании.

Таким образом, 20-й съезд КПК привел концепцию культурной дипломатии в соответствие с базовыми принципами традиционной дипломатической культуры. Поставленные в докладе Си Цзиньпина задачи «укрепления культурной самоуверенности», «гармоничного сочетания марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры», наследования, изучения, развития и проецирования китайской культуры вовне, укрепления китайской «мягкой силы» и китайского культурного и языкового влияния в мире, широкого распространения китайских воззрений по различным вопросам, или расширения «права голоса» Китая (话语权 *хуаюйцзоань*), использования китайской мудрости для решения стоящих перед человечеством общих проблем свидетельствуют о том, что культурная дипломатия как производное от дипломатической культуры Древнего Китая приобретает особую значимость в деле формирования в предстоящие десятилетия («в новую эпоху») китаецентричной подсистемы международных отношений.

Есть все основания предположить, что активное продвижение культурной доминанты как краеугольного камня китайской модели модернизации и «сообщества единой судьбы человечества» станет прологом к установлению в долгосрочной перспективе регионального, а возможно и глобального порядка, близкого по смыслу к традиционной доктрине взаимоотношений Поднебесной со своими соседями. В новой итерации речь будет идти не о включении других народов в систему «номинального вассалитета», как это было вплоть до Нового времени, а о вовлечении широкого круга зарубежных государств и межгосударственных образований в структурно аморфную, но содержательно сфокусированную на Китае как глобальном лидере схему политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества инновационного типа на основе общих интересов и ценностей.

Библиографический список

Баринова Е.Б. Формирование особенностей этнокультурной политики Китая в период раннего средневековья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 3.

Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и результат исследования политического процесса: на примере истории Китая периода поздней древности (221 г. до н. э.—25 г. н. э.) // *Общество и государство в Китае*. 2014. Т. 44. № 2.

Бокщанин А.А. Императрица Фэн: некоронованная правительница Китая // *Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н. П. Свистунова*. М.: Вост. лит., 2004. С. 218—222.

Бокщанин А.А. История Китая в период Мин (1368—1644) в отечественной историографии // *Общество и государство в Китае: XXXLII науч. конф: К. 2007*. С. 71—82.

Голиков А.П. Власть и язык в политике Цинской империи. *Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 1 / редколл.: А. И. Кобзев и др.* — М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. 684 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 8 / Редколл.: А. И. Кобзев и др.). С. 278—287.

Головачев В.Ц. «Страна Нургань» и внешняя политика династии Мин в XIV—XV вв. *Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3 / редколл.: А. И. Кобзев и др.* М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2012. 484 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 7 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 129—152.

Гончаров С.Н. Китайская средневековая дипломатия: отношения империй Цзинь и Сун (1124—1142), М., 1986.

Дробышев Ю.И. У истоков имперской идеологии средневековых монголов // *общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3 / Редколл.: А. И. Кобзев и др.* М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2012. 484 с. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 7 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 274—314.

Думан Л.И. Внешнеполитические связи древнего Китая и истоки даннической системы // *Китай и соседи в древности и средневековье / под ред. С. Л. Тихвинского и Л. С. Переломова*, М.: Наука, 1970.

Духовная культура Китая: энциклопедия, в 5 т. + доп. том / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2006—2010.

Кобзев А.И. Сунь-цзы // *Новая Российская энциклопедия*. 2015. С. 452—453.

Козыкина Н.В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2017.

Кравцова М.Е. Тянь мин // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока*. М.: Вост. лит., 2006. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. 2007. С. 869.

Мажиденова Д.М. Особенности дипломатической практики древнего Китая // *Вестник КРСУ*. 2008. Т. 8. № 1. С. 25—29.

Наумов А.О., Положевич Р.С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 105—118.

Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин, XVII — начало XX века. 2005. С. 711.

Позднеева Л.Д. Поучение дипломату в Древнем Китае // Историко-филологические исследования // Сб. статей к 75-летию академика Н.И.Конрада. М., 1986. С. 462—465.

Соловьева Е.В. «Мягкая сила» — инструмент интеграции Китая в мировые процессы // Россия и АТР. 2012. № 1 (75). С. 85—95.

Сунь-цзы. Искусство войны. М.: Астрель, 2016. С. 95.

Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь. Система китайских ценностей. М.: Весь мир. 2020. С. 462.

Чудодеев Ю.В. Крах монархии в Китае. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2013. С. 391.

Hartig, Falk, Chinese Public Diplomacy. Rise of Confucius Institute”, London and New York, Routledge Books, 2016.

Nye Jr J. S. Bound to lead: The changing nature of American power. Basic books, 2016. С. 336.

Nye Jr J. S. Soft power: The means to success in world politics. Public Affairs, 2004. С. 191.

Zhang Lihua, China’s Traditional Cultural Values and National Identity. Article on the web-site of Carnegie Endowment for International Peace on November 21, 2013. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/11/21/china-s-traditional-cultural-values-and-national-identity-pub-53613> (дата обращения: 01.05.2023).

习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日） [Си Цзиньпин: «Высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства — Доклад на 20-м съезде КПК (16 октября 2022 г.)] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm

中国共产党第十九届中央委员会第六次全体会议公报（2021年11月11日） [Коммюнике 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (11 ноября 2021 г.)] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/11/content_5650329.htm (дата обращения: 01.05.2023).

李智：文化外交：一种传播学的解读 [Ли Чжи: Культурная дипломатия: интерпретация коммуникативных исследований]. 北京 [Пекин]. 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета], 2005. — 25 页 [P. 25].

苏格：习近平外交战略思想全面领航 . [Су Гэ: Всесторонний анализ идей Си Цзиньпина о дипломатических стратегиях]. 国际问题研究” 2016年第5期 [Исследования международных проблем. 2016. No 5].

赵可金, 陈碧林: 中国共产党对文化外交的理论探索 [Чжао Кэцзинь, Чэнь Билинь: Теоретическое исследование культурной дипломатии КПК]. 当代世界与

社会主义 [Издательство «Современный мир и социализм»]. 2016. № 1. — 7 页 [Р. 7].

周鑫宇: 公共外交的“高政治”探讨:权力运用于利益维护 [Чжоу Синьюй: Высокая политика публичной дипломатии: применение силы и отстаивание интересов]. «世界经济与政治». 2015.第 2 期第 96—110 页 [Мировая экономика и политика. 2015. No 2. С. 96—110].